

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«Мне дано благо работать по призванию». Какое счастливое признание! Народная артистка РСФСР Полина Георгиевна Ванеева сделала его накануне своего юбилея.

Актер тем более счастлив, чем больше у него работы. Загруженная ролями, она «не успела оглянуться, как прошло тридцать лет после института». Бывала занята в восьми-девяти спектаклях в сезоне. Случалось, играла в день в трех разных пьесах и выходила к зрителю то одиннадцатилетней девочкой, то влюбленной девушкой, то взрослой женщиной. Полина Георгиевна никогда не считала, сколько сыграла ролей, вернее, сколько судеб прошло через ее сердце. Ведь не столько литература, сколько человеческая основа личности актера делает неповторимо живыми его персонажи.

..Девочка из уральской рабочей семьи, как большинство подростков, трудилась в годы войны на заводе. Но сцена уже тянула к себе. И были первые выступления в художественной самодеятельности, и поездки в связи с этим на смотры в Москву.

В дипломном спектакле выпускников 1949 года Свердловского театрального института Полина Ванеева предстала восторженной Аней в чеховском «Вишневом саде» — с надеждами, предчувствиями и верой юности.

Спустя десятилетия жизнь подарит актрисе роль Ганевской в той же пьесе, и другая тема — потеря, необратимости времени, неизбежности ухода прозвучит через Радневу. Ванееву светло и печально.

Дебют на профессиональной сцене в Ирбитском драматическом театре — роль Кати Татариновой в спектакле «Два капитана» Каверина (режиссура В. Мотыла) заявила о том, что молодая актриса по театральному амплуа — героиня, что ей вполне созвучны лирико-драматические и героико-романтические роли.

Калужане, полюбившие актрису с первой ее роли — прелестной Гермонины в «Зимней сказке» Шекспира (режиссер Д. Любарский называл Гермиону чудом в спектакле), вот уже двадцать пять лет внимательно к каждой работе П. Г. Ванеевой. Особо помнят прекрасный, героический образ разведчицы Нилы Снежки в драме Салынского «Барабанщица», Валю в «Иркутской истории» Арбузова.

Калужанин Н. Скорик (сейчас он режиссер Московского Художественного театра) рассказывает:

«Это актриса нашей юности. И то ощущение чистоты, которое запало тогда, постоянно возвращается, когда встречаешься с каждой новой работой Полины Георгиевны. Это чистота нравственная, душевная, чистота истинной красоты, вообще, чистота истинного. Она открыта перед зрителем. Это вроде бы легко, но на самом деле очень трудно. Это требует большого мужества. Я видел процесс работы Полины Георгиевны над спектаклем «Нина». Как важно для нее, с чем в очередной раз она выйдет к зрителю. А какой неуловимый, хрупкий процесс сама работа Полины Георгиевны над ролью, какой тонкий поиск, иногда едва заметный, проявляющийся в неожиданно найденном движении глаз, руки... И вдруг это то и меняет в юрне сцену. Это чудо творчества».

Тонкая актриса, мастер психологического реализма, П. Г. Ванеева, убеждая конкретностью каждого персонажа, поднимается до обобщения примет времени. Этальной стала для нее роль в спектакле «Шутник». (Пьеса Габриловича и Розена). Наталья Петровна в исполнении Ванеевой стала нравственным центром спектакля, отразившей позицию поколения, выдержавшего войну, тяготы послевоенных строек, посевных... Когда Наталья Петровна с прической пучком, в простеньком платье присаживалась к столу и видна была ее немного согнутая спина, усталая и незащищенная, почему-то хотелось плакать. И вспоминалась мать и другие женщины, потерявшие свое здоровье в войну, но сохранившие здоровыми нас, своих детей.

А вот типичный представитель паразитирующего дворянства — старшая Чебоксарова в комедии Островского «Бешеные деньги». В мастерском исполнении Ванеевой Чебоксарова по сути своей была скорее мещанкой. Упитанная, затянута в модные платья, стареющая, но все еще порхающая, она интриговала, льстила, «оглаживала» собственную дочь и торговала ею за бешеные, желанные деньги.

В драме «Бесприданница» Полина Георгиевна снова играла мать, Огудалову. И тут заботилась о замужестве Ларисы, деньгах, подарках. Но было и другое в исполнении Ванеевой. С шармом и грацией, извлекая свои выгоды, ее Огудалова обволакивала всех, как будто плела кружево. Помню ее паузу под занавес в антракте. Пуская дым из длинной папироски, она задумчиво стояла на авансцене, вспоминая, должно быть, собственную шальную молодость, прислушиваясь к чему-то невидимому и полагаясь на время и судьбу: чему быть, того не миновать...

Процесс перевоплощения — тайна актрисы. Конечно, помогает костюм, грим. Ее лицо всегда узнаваемо, но все же это уже лицо персонажа. Не забудь облик усталой, терпеливой, покор-

Чудо

Творческого

дара

ной судьбе супруги Циолковского, преданной Варвары Евграфовны (спектакль «Поехали!» Нарожного, Соколова); а вот светлоручезарное, открытое, наивное личико тетушки Анхелины, воздушная, полутанцующая ее пластика («Дикарь» Касоны). Себе на уме старушка в очках «хамелеон», в лепых красных чулках во французской комедии «Восемь любящих женщин» Тома — острохарактерная роль актрисы.

Главное для Ванеевой — понять и передать внутреннее состояние персонажа. С постижения миссий и чувств героя пьесы начинается работа над ролью. В процессе репетиций обретается жизненная правда и легкость, чистота художественной завершенности образа. Будь то застывшая в необходимом величии старая хозяйка Нискавуори («Каменное гнездо» Вуолийоки) или погруженная в скорбные раздумья под снегом лет ибсеновская героиня («Габриэль Боркман»).

Артисты говорят о Полине Георгиевне, как о добром, внимательном партнере по сцене. Она чувствует весь спектакль, слышит всех, кто рядом с ней и, понимая все мгновенно, откликается на каждое движение.

«Счастье в понимании, — говорит она. — Меня очень интересуют образы, через которые можно отдать что-то людям. Проветительство — существенно для актера. Смысл актерской профессии — заставить людей задуматься, но не поучать. Пусть выводы каждый сделает сам в зависимости от интеллента, характера. Если человек, вспомнив спектакль, задумается и не сделает чего-то плохого, если за сценой дел посмотрит в глаза близкого человека и что-то поймет, главное, несиюминутное — значит, мы не зря работаем...».

В многочисленных рецензиях работа П. Г. Ванеевой в Ульяновске, Иванове и, самая продолжительная, в Калуге освещалась подробно и всегда очень уважительно. Дорога актрисе признательность Назыма Хикмета. Он видел в Иванове Ванееву в его «Легенде о любви» и оставил на память свой автограф. Памятные теплые отзывы зрителей о сыгранной ею роли Н. К. Крупской в Ульяновском театре. Вместе с фотографиями ролей бережно хранятся сердечные и точные обращения режиссеров на программках спектаклей — благодарность за совместное творчество.

В общении с режиссурой Полина Георгиевна прежде всего скромный и даже стеснительный человек. Как и все актеры, зависима от репертуара и терпеливо ждет назначений на роль.

В последнее десятилетие ее занятость в репертуаре существенно снизилась, не в полной мере используется мастерство народной артистки республики. Человек деятельный, Полина Георгиевна восполняет свою незанятость на сцене общественной работой. В качестве председателя правления Калужского общества Всероссийского театрального общества много доброго, полезного делает для своих товарищей по искусству. И хочется надеяться, что появится на сцене нашего театра хорошая пьеса для новой работы актрисы советского театра П. Г. Ванеевой. Это мечта и самой актрисы, и зрителей, и поклонников ее таланта.

С. СОЛОВЬЕВА.

Фото В. Логвиновского.